

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СЖОУДАТЛОВО

№ 31119

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

апрѣля 3

1882 г.

№

14

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ прав-
ленія иркутской духовной семинаріи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно общественному выбору прихожанъ алзамайской
Инокентіевской церкви, иркутскимъ епархіальнымъ началь-
ствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ
сей церкви крестьянинъ Алзамайскаго селенія Платонъ Ва-
сильевъ Бурмакинъ на мѣсто умершаго крестьянина Сидора
Полякова, на трехъ лѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Заштатный дьячекъ ядинской Преображенской церкви
Теодоръ Павловъ Копыловъ, на 78-мъ году жизни, умеръ съ
полнымъ христіанскимъ напутствіемъ 28 января.

И. д. псаломщиковъ тункинской Покровской—Авонасій
Поновъ и шимковской миссіонерской Михайло-Архангельской

церкви — Александръ Грозинъ, согласно ихъ прошенію и резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 6 марта, переведены одинъ на мѣсто другого.

Послушникъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря Павелъ Громовъ резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 28 февраля данною на прошеніи Громова, пазначенъ на должность псаломщика къ кеульской Пророко-Ильинской церкви.

И. д. Псаломщика Платоновской церкви, что при Александровской центральной тюрьмѣ, Арсеній Чернышевъ 5 марта Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во диакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Послушникъ иркутской домовой архіерейской церкви — Степанъ Сидоровъ, Его Высокопреосвященствомъ 5 марта посвященъ въ стихарь.

И. д. псаломщика разводинской Петро-Павловской церкви Гавріиль Поповъ, согласно прошенію, Его Высокопреосвященствомъ 10 сего марта перемѣщенъ къ Ильинской Богоявленской церкви, въ верхнеудинскомъ округѣ, на таковую же должность.

Послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Теодоръ Серебренниковъ, согласно прошенію его, Его Высокопреосвященствомъ 10 сего марта опредѣленъ на праздную вакансію псаломщика при Харатской Архангельской церкви, Иркутскаго округа.

И. д. псаломщика быковской Петропавловской церкви, Иркутскаго округа, Петръ Оаворовъ, согласно просьбѣ сирот-

ствующей его матери, проживающей въ г. Троицкосавскѣ, отъ означенной церкви Его Высокопреосвященствомъ 11 сего марта переименъ на ту же вакансію къ Покровской церкви г. Троицкосавска.

Его Высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ Архіепископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельствъ изъ консисторіи, нижеслѣдующимъ лицамъ: крестьянину Дормедонту Романову за устройство ограды при художельской Николаевской церкви, крестьянину Якову Хромовскихъ за пожертвованіе къ шебортинской Георгіевской церкви и нижеудинскому мѣшанину Григорію Дубровину и женѣ его Лукіи Ивановой, за пожертвованіе къ курзанской Петро-Павловской церкви.

21-го февраля с. г. въ читинскомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ посвященъ въ діакона учитель викариатскаго миссіонерскаго училища Павелъ Якимовъ, а 24 того же февраля во священника къ верхнечитинской Николаевской церкви, съ возложеніемъ миссіонерскихъ обязанностей у бродячихъ ороченоевъ и съ завѣдываніемъ бургенской Покровской церквю.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго отъ 27 февраля с. г. за № 246, н. д. псаломщика турунтаевской Спасской церкви, переведенъ на ту же должность къ Иннокентіевской миссіонерской церкви.

Отъ правленія иркутской духовной семинаріи, духовенству иркутской и якутской епархій.

Вслѣдствіе бывшихъ въ г. Иркутскѣ пожаровъ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, на всѣ предметы продовольствія еще продолжаютъ стоять здѣсь высокія цѣны, такъ что со-

держатъ полныхъ пансіонеро́въ семина́ріи на 110 руб. и полупансіонеро́въ на 76 рублей въ годъ нѣтъ никакой возможности. По строгомъ соображеніи предметовъ продовольствія, потребныхъ для воспитанниковъ, съ существующими цѣнами на нихъ оказывается, что содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, равно какъ и пансіонера будетъ стоить въ текущемъ году не менѣе 140 рублей, а полупансіонера не менѣе 100 рублей. Посему правленіе иркутской духовной семина́ріи, согласно съ дѣйствительной стоимостью содержанія ученика семина́ріи въ текущемъ 1882 г., постановило и Его Высокопреосвященство утвердилъ плату за содержаніе полныхъ пансіонеро́въ и полупансіонеро́въ семина́ріи за текущій 1882 г. увеличить, именно за содержаніе полныхъ пансіонеро́въ назначить 140 р., а за содержаніе полупансіонеро́въ — 100 р. въ годъ.

О чемъ правленіе семина́ріи и объявляетъ родителямъ, коихъ дѣти воспитываются въ иркутской духовной семина́ріи, присовокупляя, что плата за содержаніе полныхъ пансіонеро́въ и полупансіонеро́въ, по § 167 Высочайше утвержденнаго въ 14-й день мая 1867 года уст., правосл. дух. семина́рій, вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, причемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время. За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не сначала трети, плата взимается по разсчету времени съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ. (Уст. дух. семинар. § 167-й и примѣч. въ нему).

Вмѣстѣ съ симъ правленіе семина́ріи покорнѣйше просить тѣхъ родителей, кои за содержаніе дѣтей своихъ, въ качествѣ пансіонеро́въ и полупансіонеро́въ семина́ріи, не внесли денегъ за прежніе годы, поспѣшить высылкою ихъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 3 № 14. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Записки миссіонера Шимковскаго стана.—Объ-
явленіе.

Записки миссіонера Шимковскаго стана за
1879 годъ.

(Продолженіе).

Обратимъ вниманіе на гражданское состояніе инород-
цевъ и посмотримъ, что изъ него полезнаго можно извлечь
для успѣха миссіонерскаго дѣла.

Ну—гуть бѣда! Такой сумбуръ! такая „хаоса бытность
современна“, что именно надо молить Бога, чтобы Онъ эту
„хаотическую современную бытность“ помогъ разсѣять.

Угнетенія, насилія, грабежъ, эксплуатація, захваты чужаго имущества, произволь властей, темные поборы,—все это
дошло здѣсь до ужасающихъ размѣровъ! Право въ Тунгѣ не
существуетъ. Много надо времени, чтобы передать все. Но
въ подробности теперь я не буду входить. Передамъ только
нѣсколько фактовъ изъ множества собранныхъ мною, и то
безъ выбора, заурядъ.

Тункинскимъ вѣдомствомъ, какъ и вообще, завѣдываетъ
степная дума. Но степная дума, всѣмъ думамъ дума. Благо-
даря отсутствію инициативы у бурятъ, она сохранила всѣ

свои права, какъ управленія совершенно самодержавнаго, и пользуетя ими, въ лицѣ своихъ членовъ, въ духѣ знаменитаго въ лѣтописяхъ сибирскихъ Лоскутова. Къ несчастію, до сихъ поръ не находилось подражателя Сперанскому, хотя бы въ мипіатюрѣ, который бы взялъ на себя починъ обуздать произволь этой гидры и избавилъ бы народъ отъ египетскаго ига. Но нѣтъ. Я увѣренъ, что съ такимъ новаторомъ повторилась бы исторія Сперанскаго, т. е. доброжелатель ему на вѣрное бы сказалъ: „батюшка! да вѣдь это стенная дума“! Насиліе, грабежъ и незаконіе завоевали себѣ право гражданства и разгуливаютъ себѣ преспокойно!

Для наглядности, будемъ рассказывать.

Послѣ покоренія русскими тункинскаго края и установленія границы, вслѣдствіе какихъ причинъ неизвѣстно, вѣроятно, по приказу начальства въ виду разобщенія новыхъ подданныхъ отъ монголовъ, или же добровольно, — только тункинскій край былъ раздѣленъ какъ бы на двѣ половины, — обитаемую и необитаемую. Обитаемая — это начиная съ торской степи и до теперешней деревни Тунки; необитаемая же идетъ вверхъ по Иркуту и внизъ по Окѣ*). Въ эту-то обитаемую половину, т. е. въ торскую степь и были выселены жители по Иркуту и Окѣ вѣроятно, что по желанію, т. е. добровольно, такъ какъ монгольское слово Тора значитъ въ переводѣ хотѣніе. Въ этой торской степи новые подданные разсѣлились родами отдѣльными. Каждый родъ, занявъ извѣстный участокъ, группировался возлѣ начальника рода. Такимъ образомъ они образовали до 15 родовъ. Впоследствии, по окончаніи завоеваній, когда выяснились отношенія русскихъ къ монголамъ, т. е. со времени Саввы Владиславича, тункинцы, какъ въ строгомъ смыслѣ народъ кочевой (извѣ-

*) Ока и Иркутъ берутъ начало изъ двухъ озеръ одного и того же имени въ мѣстности „Ишунты“. Иркутъ имѣетъ теченіе на протяженіи около 600 верстѣ.

стна поговорка здѣшнихъ бурятъ, характеризующая ихъ образъ жизни: Галь тулихень, газарь пютукъ, море уяханъ, газарь утукъ—переводъ: гдѣ развелъ огонь, тамъ и жилище; гдѣ привязалъ коня, тамъ и пастбище), не усидѣли на мѣстѣ. Начали мало по малу подниматься вверхъ по Иркуту и внизъ по Окѣ, тѣмъ болѣе, что мѣста эти привольны для скотоводства и обильны всякимъ пушнымъ звѣремъ. О земляхъ же удобныхъ для хлѣбопашества тогда не беспокоились, такъ какъ тогда и не знали о немъ. Такимъ образомъ заселились и образовались мѣстности по сю сторону Иркута, т. е. вверхъ по берегамъ его и рѣчушкамъ впадающимъ въ него, именно: Шелотская, Хабарнурская, Шемоловская, Харбятская, Шимковская, Хайтогольская, Туранская, Мондинская, а внизъ по Окѣ Гарганская и Окинская. Впослѣдствіи къ этимъ выходцамъ изъ торской степи, присоединились инородцы и другихъ вѣдомствъ,—Кудинскаго, Идинскаго, Балаганскаго и Аларскаго, вызванные въ тункинскій край для отбыванія на пограничныхъ караулахъ поставой службы. Привольныя мѣста, удобство для скотоводства, обиліе пушнаго звѣря сманило ихъ, такъ что они, отбывая поставую службу, переженились на монголкахъ и тункинкахъ и остались навсегда жить въ томъ караулѣ, въ которомъ отбывали поставую службу, выбирая любое мѣсто. Не мало увеличилось народонаселеніе и выходцами изъ Монголіи, за которыми тогда не слѣдили и не спрашивали, откуда кто и зачѣмъ пришелъ. Поселенцевъ этихъ никто не трогалъ, не зналъ имъ счету, да неизвѣстно было, гдѣ они и живутъ. Власти они надъ собой никакой не знали, податей не платили никакихъ, платили только ясакъ шкурками. Сколько сдастъ, даржа, т. е. староста, столько и ладно. Съ учрежденіемъ же инородческихъ конторъ (конецъ 18 стол.), а потомъ степныхъ думъ

(время Сперанскаго) *) буряты приведены были въ извѣстность, и началась вся бѣда. Появились тайши, засѣдатели, писаря, и пошли грабить народъ. Со времени же второй народной переписи и распоряженія платить подати деньгами горе еще больше усилилось.

Какъ я выше сказала, роды въ цѣломъ своемъ составѣ безъ смѣси поселились только въ торской степи. Выселялись же изъ ней инородцы всѣхъ родовъ. Дорожа же честію своихъ родовъ, и придерживаясь дѣдовскихъ традицій, эти переселенцы, составляя извѣстную общину, положимъ хоть окинскую, не составляли отдѣльнаго рода, какъ управленія, а продолжали считать себя въ зависимости отъ своего рода и числиться въ немъ, строго ведя свою родословную. Въ такомъ положеніи застала ихъ народная перепись. Инородцы же, не предчувствуя всего будущаго зла, вписали свои семьи каждый въ свой родъ, родоначальники которыхъ жили въ торской степи, какъ центрѣ управленія. Выходя же изъ разныхъ мѣстъ, не желая возвращаться въ свои вѣдомства, вписались по желанію, кто въ какой родъ хотѣлъ. Тоже сдѣлали и монголы. Отсюда и вышло, что община, напр. хойто-гольскій участокъ съ 150 душами (я беру теперешнія цифры), числится въ десяти родахъ, значить, имѣетъ десять начальниковъ—старостъ, да столько же помощниковъ ихъ. Въ окип-

*) Интересенъ анекдотъ, почему дума называется степной. Когда Сперанскій, говоритъ преданіе, заботясь объ устройствѣ быта инородцевъ, поѣхалъ въ коринское вѣдомство и увидѣлъ или узналъ, что тамъ нѣтъ никакого постояннаго, т. е. центрального управленія, то, создавъ сходку, предложилъ бурятамъ указать ему главнаго ихъ родоначальника. Увидѣвши его, спросилъ объ ихъ управленіи и гдѣ бы они желали избрать для себя центръ его, чтобы лучше наблюдать за инородцами. Родоначальникъ сказалъ: такъ какъ буряты народъ кочевой и постоянныхъ жилищъ не имѣетъ, то придется избрать мѣстомъ извѣстный пунктъ въ степи. Сперанскій спросилъ: какъ же они хотятъ назвать это управленіе! Никто не отвѣтилъ. Что же вы будете дѣлать въ этомъ управленіи? спросилъ опять Сперанскій „Суглужень“ думать, отвѣтили. Гдѣ? „Въ степи“. Ну, и пусть называется степной думой.

скомъ же караулѣ числятся все пятнадцать родовъ. Этого въ другихъ вѣдомствахъ нѣтъ. Тамъ родъ всегда живетъ вмѣстѣ и имѣетъ родовое управленіе.

Въ тункинскомъ же вѣдомствѣ хотя *de jure* и полагается оно, но вслѣдствіе разбросанности рода *de facto* нѣтъ и немислимо. Въ силу такой путаницы расчета людей и происходитъ во всѣхъ отношеніяхъ величайшее зло. Какъ на источникъ всякаго рода злоупотребленій отъ такого положенія дѣла, укажу на сборъ податей.

По числу ревизскихъ душъ казначейство требуетъ отъ стеной думы извѣстную сумму податей, для чего и высылаетъ окладные листы на каждый родъ. Дума же, не имѣя родовыхъ управленій, окладные листы передаетъ старостамъ, обязывая ихъ немедленной и бездомочной доставкой податей къ извѣстному сроку. Старосты, какъ лукавые отцы, нерадящіе о пользѣ своихъ гражданскихъ дѣтей, обратили сборъ податей въ неисчерпаемый для себя доходъ, конечно, съ согласія стеной думы. Дѣлается это, вопреки всякимъ законамъ, слѣдующимъ образомъ.

Староста, подъ видомъ разбросанности своего рода на громадномъ пространствѣ вѣдомства и въ разныхъ его уголкахъ, говоритъ что ему нѣтъ возможности собрать все деньги къ сроку. Но дабы показать свою аккуратность предъ начальствомъ, вноситъ изъ своихъ денегъ всю сумму, слѣдующую съ его рода, еще далеко до срока. Потомъ, подъ видомъ того, что онъ занялъ эти деньги у кого либо изъ купцовъ и, конечно, за проценты, собираетъ съ общества кромѣ слѣдуемой суммы и проценты 30 коп. съ рубля, примѣрно за полтора мѣсяца. Такъ дѣлаетъ всякій старшина. Не правда ли, выгодная операція? Самый меньшій родъ по числу душъ платитъ податей минимумъ пятьсотъ рублей. Эти-то 500 рублей, заданные старостой раньше срока, приносятъ

ему въ теченіе мѣсяца чистѣйшей пользы 150 рублей, считая по 30 коп. процентовъ. Но это еще не все, интересенъ и способъ собираиія этихъ податей, тоже какъ источникъ дохода старость. Уплативши степной думѣ подати, староста ѣдетъ собирать ихъ. ѣдетъ на своемъ конѣ, пріѣзжаетъ, скажемъ въ хойтогольскій карауль, отстоящій отъ его дома верстахъ въ 80—100. (Прежде я сказалъ, что всѣ старосты живутъ въ торской степи или въ коймарахъ). Хойтогольское общество, какъ своему старостѣ-начальнику, колетъ барана, да за проѣздъ прогонной платы рубля три—четыре. Благо, если есть деньги, чтобъ уплатить сразу подати; если же деньги не готовы, то платятъ ему взятку рубля три, чтобы не требовалъ съ нихъ денегъ и подождалъ до обратнаго пути. Общества же въ Хойтоголѣ, т. е. его родовичей не болѣе десяти душъ. Разсчитаемъ же во сколько обходится визитъ старосты. Баранъ 3 рубля, прогоны 4 руб., взятка 3 руб., да процентовъ рубля 4, итого 14 руб. Общества же всего 10 душъ,—вотъ уже сверхъ податей и есть накладъ по 1 руб. 40 коп. на душу. Дальше ѣдетъ онъ на Монду; тутъ такой же порядокъ: баранъ, взятка и прогоны. Послѣдніе считаетъ онъ уже не отъ Хойтогола, а отъ дому. И такимъ образомъ до Оки, по мѣрѣ разстоянія, увеличивается и аппетитъ старосты къ баранамъ, взяткамъ и прогонной платѣ; такъ что съ окинскихъ инородцевъ онъ беретъ уже 15 рублей прогонныхъ денегъ и сѣдаетъ не менѣе 3 барановъ. Такъ дѣлаютъ всѣ старосты, какъ бы гуськомъ ѣдутъ другъ за другомъ. Шеи братскія трещать. А такъ какъ пограничные караулы рѣшительно не занимаютъ хлѣбопашествомъ, но единственный ихъ способъ добыванія себѣ средствъ къ жизни звѣропромышленность и скотоводство, то старосты во время сбора податей и тутъ извлекаютъ себѣ пользу. вмѣсто того, чтобы брать деньгами, которыя во время сбора есть у каждаго,

такъ, какъ время это совпадаетъ съ возвращеніемъ звѣропромышленниковъ изъ тайги, — они берутъ бѣлкой и соболями*), конечно, съ уступочкой, какъ для старосты, противъ нормальной цѣны. То есть, если соболь стоитъ 10 рублей, староста беретъ его за 8 р.; если бѣлка стоитъ 18 коп., то беретъ ее за 15 к.; если быкъ стоитъ 15 р., то платитъ за него 12 р., а подчасъ и 10 р. Но сборъ этимъ не кончается. Во время своихъ суглановъ родовыхъ, а также и общихъ думскихъ, какъ водится и у насъ православныхъ при волостяхъ, пьянство бываетъ сильнѣйшее. Старосты покупаютъ водку ведрами, покупаютъ чай, соль, мясо, сѣно для лошадей, и все это на общественный счетъ! А такъ какъ сугланы при степной думѣ бываютъ продолжительны и часты, то и расходъ, особенно на водку бываетъ не малый. Все это съѣденное, выпитое и данное на взятки старосты разлагаютъ потомъ каждый на свой родъ, конечно, съ процентиками и въ увеличенномъ размѣрѣ, а потомъ во время сбора податей и собираютъ. Прибавимъ къ этому жалованье, какое получаетъ староста за свою службу — отъ 60 до 70 рублей, жалованье бошкону, т. е. десятнику — 40 р., сборъ на дацанъ 10 коп. съ души, и выйдетъ ужасающая цифра, цифра отдувающая карманы старосты съ братією на счетъ неповинныхъ родовичей. Для любопытства сочтемъ эту цифру. Съ каждой ревизской инородческой души казначейство требуетъ податей только 1 р. 75 к. въ годъ. Подати не велики, и очень даже не обременительны для народа. Староста беретъ процентовъ 30 коп. съ рубля, прибавимъ ихъ, — будетъ 2 р. 25 коп. Прогонныхъ денегъ съ баранами и взятками ляжетъ 50 коп. на душу; это будетъ 2 р. 75 коп. На пропой при сугланахъ не менѣе 1 р. съ души — 3 р. 75 к. На жалованье старостѣ и

*) Средній уловъ звѣрей бываетъ на душу 2 соболя, до 100 бѣлокъ и по три кабарги. Если перевести это на деньги, то средняя, стоимость такого промысла будетъ 60—70 рублей.

бошкону, если возьмемъ за норму пятьсотъ душъ, выйдетъ общаго сбору по 1 р. 50 для старосты и столько же для бошкона, итого 3 р. съ души, — что съ прежними 3 р. 75 составить 6 р. 75 к. На дацанъ по 10 коп. — 6 р. 85 коп. Уступка съ бѣлки и соболя дастъ каждая душа не менѣе 3 р. — 9 р. 85 коп. Итакъ изъ 1 р. 75 коп. образовывается податная плата 9 р. 85 коп. съ одной души!! Не грабёжь ли это? Не разбой ли? У одного старосты чистѣйшей пользы остается въ карманѣ, за вычетомъ стоимости барана и 1 р. 75 коп. податныхъ, около 8 рублей съ души! Конечно для одного старосты жирно будетъ загребать тысячи. Само собою разумѣется, что для того, чтобы прочно держаться на такомъ выгодномъ мѣстѣ, ему нужно дѣлиться съ другими. . . Вся же тяжесть этихъ поборовъ падаетъ больше всего на пограничные караулы, и благодаря тому, что они числятся въ разныхъ родахъ. (Торцы не платятъ ни барановъ, ни прогоновъ, не дѣлаютъ уступочки и съ бѣлки, такъ какъ живутъ тутъ же возлѣ старостъ). И все это идетъ, какъ бы и быть должно, гласно, явно, — и какъ бы официально! Но кромѣ этихъ поборовъ, не меньше, если не больше обходится инородцамъ содержаніе степной думы съ писаремъ, исправленіе дорогъ, находящихся въ 800 верстахъ отъ Оки и проч. и проч. При существованіи закона, по которому земская полиція имѣетъ право сноситься только съ родоначальниками, которые, какъ отцы, независимо управляютъ своими родами, она — полиція всегда можетъ оправдать себя въ этихъ злоупотребленіяхъ; но для инородцевъ, угнетаемыхъ и обираемыхъ своими отцами — родоначальниками, отъ того не легче.

Но всѣмъ этимъ еще не исчершивается благодѣяніе „льготнаго положенія о инородцахъ“, по которому они прямо и непосредственно подчинены степной думѣ.

Есть у насъ общественные экономическіе магазины. Посмотримъ, какъ тутъ ведется дѣло. Руководствуясь спискомъ, который каждый годъ дума представляетъ губернатору съ обозначеніемъ, сколько извѣстная семья обрабатываетъ въ годъ десятинъ земли,—послѣдній, т. е. губернаторъ, разрѣшаетъ выдавать изъ экономическаго магазина извѣстное количество четвертей зерноваго хлѣба, потребное для посѣва. Мѣра отличная, но исполнители ея губить все дѣло, и, смѣло могу сказать, разоряютъ народъ.

Обыкновенно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе сказаннаго мною выше разрѣшенія губернатора, открываются магазины. Чтобы слѣдить за правильной выдачей хлѣба, степная дума посылаетъ старостъ, возлагая на нихъ отвѣтственность и за растрату хлѣба. Какъ старосты слѣдятъ, увидимъ сейчасъ. Время открытія общественныхъ магазиновъ есть какъ бы время ярмарки. Эксплуататоры—торгаши ко дню открытія магазиновъ пріѣзжаютъ съ водкой, мясомъ, орѣхами, калачами и т. д., но преимущественно съ водкой, и открываютъ торговлю; а чтобы имъ никто не мѣшалъ, платятъ приличный гонораръ блюстителямъ порядка—старостамъ и торгуютъ себѣ преспокойно. Вотъ пошелъ бурятъ въ магазинъ, беретъ изъ него хлѣба, положимъ, десять мѣръ. Взявши его, считаетъ первымъ долгомъ выпить. Даетъ продавцу пудъ хлѣба и получаетъ полуштофъ, испиваетъ самъ и угощаетъ старосту. Не угостить его бѣда! но полуштофа, конечно, мало, и тотъ же бурятъ беретъ другой. Выпивши его, хочется закусить. Покупаетъ мясо и калачики, а для развлеченія орѣшки. Тутъ присосѣдывается къ нему родня, пріятель,—какъ не угостить? (Староста тутъ же кушаетъ мясо). Покупается третій—четвертый полуштофъ и т. д. Буряту пьяному море кажется еще мельче, чѣмъ русскому. Что же въ концѣ всего? Староста валяется пьяный, какъ боровъ, въ положеніи невмѣлемо-

сти, а бѣдный пьяный бурятъ съ пустымъ тулуномъ отправляется домой. Прислужники старосты свалятъ его пьянаго на арбу и пустятъ коня на произволь, чтобы „де пьяныхъ не было у магазина“. Назавтра бѣдному буряту хоть и нечего взять, а все же ѣдетъ къ магазину въ надеждѣ, что и его кто-нибудь въ свою очередь поподчуетъ. И надежда его никогда не бываетъ обманчивой, такъ какъ много есть такихъ же безшабашныхъ головъ, какъ и онъ. И такъ изо дня въ день. Староста съ утра до вечера и съ вечера до утра пьянъ на счетъ несчастныхъ бурятъ. Буряты входятъ въ азартъ, пропивши хлѣбъ, начинаютъ пропивать и вещи, драка, воровство, ему же нѣсть предѣла! Къ концу же закрытія магазина, благодаря такому порядку вещей, по крайней мѣрѣ половина инородцевъ вовсе остается безъ сѣмянъ. Торгаши же наживаются. Впослѣдствіи этотъ же хлѣбъ и продаютъ бурятамъ, только, конечно, въ три дорога. А сколько здѣсь бываетъ раздирающихъ душу сценъ, слезъ, отчаянія, число и тягость ихъ Ты, Господи вѣси. Бѣдныя жоны поплачутъ, поплачутъ, посмотрятъ на безчувственно пьяную скотину старосту, своего защитника, да съ тѣмъ и увозятъ пьяныхъ своихъ мужей, пропившихъ, быть можетъ, послѣдній кусокъ хлѣба.

Не забудьте, что хлѣбъ выдаетъ пьяный смотритель и вахтеръ, кому не досылеть, кому пересыплеть, что и самъ пропьетъ. Къ концу же года у него, при сдачѣ магазина другому смотрителю, всегда оказывается недоимка пудовъ во сто, которую для пополненія и разлагаютъ на общество. Но вотъ приходитъ осень, инородцамъ надо „пополнить“ магазинъ. Но чѣмъ? Съ десятины или двухъ засѣва не много соберешь хлѣба. Если половину изъ него отдать въ магазинъ (берутъ до 40 и 50 п.), то что же ѣсть? На выручку является тотъ же староста. Засыпаетъ въ магазинъ свой хлѣбъ, та

потомъ и взыскиваетъ съ родовичей, сколько ему угодно, и уже не хлѣбомъ, а деньгами, и не по той цѣнѣ, по какой купилъ самъ, а съ немалымъ барышемъ. И такъ изъ году въ годъ разоряется бѣдный людъ. При другомъ веденіи дѣла выдача изъ магазиновъ сѣмянъ могла бы служить большимъ благодѣяніемъ; тутъ же она служитъ чистѣйшей пагубой, разоромъ для однихъ и наживой для другихъ. Гораздо лучше и полезнѣе было бы вовсе не выдавать хлѣба; тогда каждый озаботился бы припасти сѣмена съ осени, а для этого больше запахивалъ бы земли и осторожнѣе разстрачивалъ хлѣбъ.

О другихъ поборахъ, поборахъ при росписи подворныхъ списковъ, сборовъ на жертвоприношенія, взяткахъ—не буду говорить; картина и такъ ясна и краски ея ни чуть не сгущены.

Такъ-то водится у насъ! Но будетъ, всего мнѣ не передать, такъ какъ переданное мною составляетъ только первыя страницы моей записной книжечки, которая переполнена собранными мною такими возмутительными фактами.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Государь Императоръ изъ всеподданнѣйшаго доклада рапорта моего усмотрѣть изволилъ, что какъ до сихъ поръ существовавшій обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія при Высочайшемъ Дворѣ употребляемый по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая 1-го, положенный на 4-ре голоса подъ руководствомъ бывшаго Директора Придворной Капеллы А. Ѳ. Львова былъ составленъ безъ всякой системы послѣдовательности службъ, не заключалъ въ себѣ необходимыхъ молитвъ и переполненъ ошибками, Высочайше

повелѣлъ: издать вновь пересмотрѣнный, дополненный и исправленный обиходъ въ 2-хъ частяхъ, подъ руководствомъ Директора Капеллы Н. И. Бахметева, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ службы употребляемыя: во всеобщемъ бдѣніи, утрени, Литургіи, молебнѣ, въ Великомъ посту и другія не внесенныя ни въ какія книги, и за сямъ первое изданіе, подъ руководствомъ бывшаго Директора Львова наполненное ошибками, изъ употребленія изъемлетса и исполненіе по немъ запрещается; о чемъ сямъ объявляется для точнаго исполненія, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности.

Новое изданіе продается:

въ *С. Петербургѣ*: въ Библиотекѣ Придворной Капеллы, и у Коммисіонеровъ ея: Бернарда, Юргенсона, Іогансена и Бесееля; въ *Москвѣ*: у Мейкова и у Гутхейля; въ *Цензѣ*— у Фабіани и въ *Кіевѣ*: у Илзиковскаго.

Директоръ Придворной Капеллы, Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Гобмейстеръ Н. БАХМЕТЕВЪ.

2-го Января 1882 года.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духов. Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.

